

**БОРИС ГОДУНОВ И РУССКОЕ ПРАВОСЛАВНО-ДЕРЖАВНОЕ
МИРОВОЗЗРЕНИЕ В «ОТРЫВКЕ ИЗ НЕДОКОНЧЕННОЙ ПОЭМЫ»
Ф.Н. СОЛОВЬЁВА**

Нестерова Татьяна Петровна, профессор¹
кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Мичуринский ГАУ
г. Мичуринск, Россия

Аннотация: В статье раскрывается своеобразие раскрытия образа Бориса Годунова в «Отрывке из недоконченной поэмы» Ф.Н. Соловьева в русле русского православно-державного мировоззрения. Это один из самых неоднозначно воспринимаемых правителей на русском троне, которому не было суждено создать династию. Правление Годунова совершалось между царствованием двух родов — Рюриковичей и Романовых. В 1820- 1830 годах в русской литературе были актуализированы темы российской государственности и её правителей разных веков. Поэтому произведение Соловьева логично вписалось в русский литературный процесс времени.

Ключевые слова: история, русская поэзия, мировоззрение, православие, государство.

¹ Нестерова Т.П.. TNESTER60@yandex.ru

В 1831 году в альманахе «Метеор» Ф. Н. Соловьёвым был опубликован «Отрывок из недоконченной поэмы», в котором личность преемника на троне Фёдора Иоанновича осмысливалась в русле пушкинских взглядов, отражённых в трагедии «Борис Годунов» (оба автора приняли версию Карамзина о причастности Годунова к убийству царевича Димитрия). Однако, в отличие от Пушкина, поэт не сумел показать многогранность натуры Годунова, развил лишь мотив непомерного властолюбия как самодовлеющей черты в характере Бориса, подчиняющей себе весь его внутренний мир.

Властолюбивые наклонности царя Бориса поэт рассматривает в двух моментах: самозванец на троне и убийца на троне. При этом единственной причиной самозванства Годунова автор считает его властолюбие, дающее направление личной активности в осуществлении преступных целей, о чём свидетельствует его речевая самохарактеристика: «О! дай корону, Судьба», «возьму в владычество Москву», «взоры к трону приковал», «восхитил скиптр России славной», «схвачу ли скиптр я Царя и Мономахову корону?».

Кажется, что судьба благоволит к Борису. Он осуществил столь давно им желаемую мечту – занял русский трон. Но это не дало ему счастья, что произошло по нескольким причинам: во-первых, Борис не ощущает себя истинным царём, считая недостойным носить царскую корону; во-вторых, «святая кровь», пролившаяся по его вине, характеризует его как убийцу, прервавшего не только «корень Рюриковичей», но и корень династии Годуновых на русском престоле (Фёдор Борисович, сын Бориса Годунова, начав царствовать в апреле 1605 года, в мае того же года был свергнут и убит); в-третьих, Борис, трепещущий «как древний Каин, постоянно ожидает расплату за «дорогу к трону». Становится очевидным гибельный для Отечества путь, по которому идёт к царской короне Борис, сознательно поправший конфессиональные, нравственные, самодержавные законы, на которых издавна базировалось Русское государство, а потому не имеющий прав на высокое звание самодержца «всея Руси».

В поэме отсутствует внешний конфликт, то есть противоречия с людьми из-за его непомерного честолюбия («кумир царю, кумир народу»), но присутствует разлад с эсхатологическими силами, а также внутренний конфликт на уровне душевных переживаний. Расширение диапазона психологических проявлений создаёт многогранность образа, но не меняет строго отрицательную направленность в его организации.

Автор использует разные способы поэтической выразительности: символику, психологический портрет, пейзажные зарисовки, параллелизмы, контрасты. В переплетениях смысловых элементов, образующих композиционное ядро, при варьировании сочетаний открываются новые смысловые подтексты.

Поэт развил в поэтической форме то, что уже давно оформилось в национальном сознании, о чём, например, свидетельствует красноречивый факт. По давно сложившимся правилам к имени царственной особы не принято присоединять фамилию, что удостоверяет особый статус лица. Но Борис Годунов составляет исключение, хотя, кажется, особой надобности в этом не было, так как никогда не правил государством другой царь Борис, кроме Годунова, поэтому перепутать его с каким-либо иным самодержцем просто невозможно. Дело в ином: фамилия в данном случае свидетельствует об отсутствии знака избранности данного человека, хотя и занимавшего трон русских царей, но приравненного к простому смертному, а не к Помазаннику Божьему.

Соловьёв специально избегает ситуаций, хотя бы в какой-то мере связывающих Бориса Годунова с Творцом. Например, он пропускает важное событие в биографии Бориса и всего государства — венчание Годунова на царство, во время которого «патриарх Иов, перед иконами Владимирской и Донской, благословил его на Государство Московское и вся России; нарёк Царём, и провозгласил ему первое многолетие» [1, с. 136]. Более того, будущий царь-самозванец от «Лица Божьего бежит», чувствуя «гнев в очах» «Девы Пресвятой», «Спасителя», «Лица чудотворца Николая», «Собора

Бесплотных» [2, с. 56]. Поэт, приглушая авторское начало, преподносит в качестве оценочного фактора высший эталон правды через иконы. Борис не может не только молиться, но даже видеть иконы, лишь робко «подходит к ним». Единения не происходит, о чём свидетельствует символический жест — погашение лампы. Герой погружает себя во тьму, обозначающую и его духовное состояние, которое автор передаёт через мотив лунного света, связанного, по народным поверьям, с демонологией. По поводу мистики лунной ночи П.А. Флоренский писал, что «в ночь лунную <...> враждебная сила подстерегает миг <...> полная луна высасывает душу» [3, с. 18]. Оттолкнув от себя свет евангельской благодати, герой попадает под власть тёмных, антихристианских сил: встреча с волхвами, гадание о получении царского венца, святотатственная клятва «живым Богом» в беседе с чародеями. В качестве контраста лунному свету поэт использует мотив громовых раскатов, символически обозначающих неотвратимость возмездия за отступничество от христианских заповедей и будущий хаос, который испытает Отечество в результате его «самозванства на троне». При этом продолжается акцентуация светового изображения: «молниеносные огни» «с громовым сильным треском» освещают комнату «кровавым блеском». Оценка происходящего выражается через синтез нагнетания световой гаммы и звука, что создаёт кульминационный момент в развитии сюжета и в характеристике героя. Громовые раскаты превышают силу волхвов, которые, их услышав, падают на колени. Лишь Бориса, «с мечтой преступной» вступающего в противоборство с трансцендентными силами, гром не испугал. Происходящий трагический переворот в его сознании передаётся автором с помощью контраста цветовой палитры (вокруг всё светло — мрачен лишь Борис), звуковых антитез (тишина утра противопоставлена состоянию его мятущейся души, где «бушует мрачная гроза»). Борис, попадая под власть стихийных желаний, отпадает от заступничества Божественных сил, и иконы оставляют его.

Таким образом, «Отрывок из недоконченной поэмы» Соловьёва помогает раскрыть не только образ Бориса Годунова как одного из правителей

русского государства, но и осмыслить забытое произведение русского поэта первой половины XIX века в русле художественного сознания времени.

Список литературы

1. Карамзин Н.М. История государства Российского: Репринт. воспроизв. изд. пятого 1842–1844 гг., выпущ. в 3 кн. с прилож. «Ключа» П.М. Строева. Т. 10. – М.: Книга, 1988. – 564 с.
2. Соловьёв Ф.Н. Отрывок из недоконченной поэмы // Метеор. – 1831. – С. 50-69.
3. Флоренский П.А. У водоразделов мысли. – М.: Правда, 1990. – 446 с.

BORIS GODUNOV AND the RUSSIAN ORTHODOX SOVEREIGN OUTLOOK
TO "EXCERPT FROM the UNFINISHED POEM" Fn. SOLOVYOV

NESTEROVA T.P., *professor*
Michurinsk state agrarian University
Social-pedagogical Institute
Michurinsk, Russia
TNESTER60@yandex.ru

Abstract: The article reveals the originality of revealing the image of Boris Godunov in the "Excerpt from the unfinished poem" by F. N. Solovyov in line with the Russian Orthodox-power worldview. This is one of the most ambiguously perceived rulers on the Russian throne, who was not destined to create a dynasty. The Godunov reign were the reign of the two kinds of Rurik and Romanov. 1820 - 1830 in the Russian literature was updated the theme of the Russian state and its rulers through the ages. Therefore, the work of Solovyov logically fit into the Russian literary process of time.

Keywords: history, Russian poetry, philosophy, Christianity and the state.